

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

УДК 81-11

Е. В. Желтова

ВОСЕМНАДЦАТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОЛЛОКВИУМ
ПО ЛАТИНСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

*Hinc colloquium, cum ueniunt in unum locum
loquendi causa¹ (Var. Ling. 6.57)*

Международный коллоквиум по латинской лингвистике существует уже более тридцати лет, каждые два года собирая филологов-классиков и лингвистов, занимающихся изучением различных аспектов латинского языка в синхронии и диахронии. Первый коллоквиум состоялся по инициативе выдающихся латинистов Харма Пинкстера (Университет Амстердама) и Филиппа Бальди (Университет Пенсильвании) в 1981 г. в Амстердаме, последующие — в Экс-ан-Провансе (1983), Болонье (1985), Кембридже (1987), Лувэн-ла-Неве (1989), Будапеште (1991), Иерусалиме (1993), Айхштете (1995), Мадриде (1997), Париже (1999), снова в Амстердаме (2001) и Болонье (2003), затем в Брюсселе (2005), Эрфурте (2007), Инсбруке (2009), Упсале (2011), Риме (2013) и, наконец, в Тулузе (2015).

По результатам работы каждого коллоквиума публикуется один или два тома трудов, посвященных широкому спектру проблем латинской лингвистики — фонологии, морфосинтаксису, семантике, прагматике, структуре текста и т. д.

В этом году Коллоквиум проходил в Тулузе с 8 по 13 июня и был организован кафедрой классических языков Университета Тулузы-2 (ныне носящего имя Жана Жореса, а в недавнем прошлом — «Ле Мирай», по названию района Тулузы, где он располагается) при поддержке организации CRATA (Culture, Représentation, Archéologie et Théâtre Antiques)². В нем приняли участие около 140 лингвистов из 25 стран мира.

Официальные языки конференции по сложившейся традиции — английский, французский, немецкий, испанский, итальянский и латынь. Очевидно, что преобладание в этом списке романских языков обусловлено составом участников, среди которых немало ученых из университетов Франции, Италии, Испании и Латинской Америки: для них исследование латыни является в сущности изучением различных аспектов родных языков на древнейшей стадии их развития.

Регистрация участников и прием были организованы во дворике Археологического музея Тулузы (Musée Saint-Raymond), и надо признать, что трудно найти более подходящее место для встречи старых и новых участников коллоквиума латинистов, чем Музей Сен-Раймон, где собраны важнейшие археологические свидетельства присутствия древних римлян на территории галльской Толосы, упоминаемой Цицероном и Авсонием и раскинувшейся на берегах той

¹ «Оттого коллоквиум, что приходят в одно место ради беседы» (Варрон. О латинском языке, 6, 57).

² «Античные культура, наследие, археология и театр».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

самой реки Гаронны (*Garumna flumen*), о которой упоминает Цезарь в первой главе «Записок о Галльской войне».

Коллоквиум открылся торжественным заседанием в одном из залов мэрии Тулузы (*Salle de Sépéchal*). Первый пленарный доклад, сделанный тулузским профессором Мишеlem Баньяром, был посвящен интереснейшей проблеме соотношения письменного и разговорного латинского языка, которая напрямую связана с эволюцией «вульгарной», или поздней, латыни и генезисом романских языков. Вместо традиционного разделения на письменную и разговорную норму ученый предлагает современную социалингвистическую концепцию диастратической вариативности: в языке классической эпохи выделяется несколько синхронных уровней, сосуществующих параллельно и выполняющих каждый свою социальную функцию, но при этом несвободных от взаимной интерференции, поскольку один и тот же человек мог прибегать к разным языковым уровням, преследуя различные коммуникативные цели.

Второй пленарный доклад был сделан научным сотрудником Тулузской археологической службы Пьером Пизани, который познакомил участников конференции с Тулузой Римской эпохи.

Затем от имени оргкомитета коллоквиума профессор Университета Тулузы–2 Ольга Спеквак представила программу предстоящего научного форума и вручила сертификаты участникам летней школы молодых лингвистов, работавшей в рамках Восемнадцатого коллоквиума по латинской лингвистике.

В течение следующих дней работа конференции была организована по четырем секциям и проходила в основном в аудиториях университета Тулузы, за исключением одного дня, на который она переместилась в живописный город Альби (между прочим, родину альбигойской ереси и Анри де Тулуз-Лотрека). Там, после утренней сессии, участники конференции получили возможность посетить прекрасный кафедральный собор Альби и музей знаменитого художника, занимающий большую часть Епископского дворца Берби.

Работе секций предшествовали пленарные доклады выдающихся лингвистов — тех, благодаря которым латинский язык около тридцати лет назад смог войти — хотя и значительно позже, чем африканские, австралийские или дагестанские языки, — в сферу приложения современных лингвистических теорий, преодолев границы традиционных подходов, внутри которых он изучался со времен древнеримских грамматиков.

Наибольший интерес вызвал пленарный доклад с полемическим названием «Кому нужен новый латинский синтаксис?». Его автор — голландский лингвист Харм Пинкстер, один из основателей коллоквиума и его неизменный участник, профессор Амстердамского университета, почетный доктор Чикагского университета, член Европейской и Британской Академий, создатель фундаментальных трудов по латинской лингвистике³. Харм Пинкстер считает, что новый латинский синтаксис необходим как современным латинистам, так и лингвистам-теоретикам, несмотря на то что в этой области издавна существуют вполне достойные труды (например, знаменитый «Кюнер—Штегман»). На это есть несколько причин. Во-первых, появляются новые источники (в том числе эпиграфические); во-вторых, создаются новые инструменты изучения языка (современные издания текстов, словарей, тезаурусов, интернет-ресурсы); в-третьих, за прошедшие сто лет общей лингвистикой были достигнуты впечатляющие результаты, возникли новые теории и методологии, не учитывать которые в исследовании латыни просто невозможно; наконец, изменился наш взгляд на то, как вообще должно выглядеть современное синтаксическое описание.

Следует отметить, что этим программным заявлениям Х.Пинкстера соответствовало большинство сообщений, сделанных на коллоквиуме.

Так, Доминик Лонгре, директор Лаборатории статистического анализа древних языков (*Laboratoire d'Analyse Statistique des Langues Anciennes (L. A. S. L. A)*), основанной в 1969 г. при Университете Льежа (Бельгия), в докладе «Расшифровываем шифры, или нужны ли латинской

³ Последний — монументальный *Oxford Latin Syntax*, вышел в свет в 2015 году.

лингвистике подсчеты и статистика?» обратил внимание присутствующих на то, что цифровые таблицы, корпуса и базы данных, еще очень редкие на ранней истории коллоквиума, теперь прочно вошли в инструментарий латинистов, и без них невозможно представить себе современный научный поиск. Как будто в подтверждение этой мысли Доминика Лонгре, многие участники коллоквиума выстраивали свои презентации, опираясь на статистические данные, почерпнутые из различных корпусов и баз. Так, в основу исследования Консепсьон Кабрильяны (Университет Сантьяго-де-Компостела) «Разграничение аргументно-сателлитной структуры и абсолютное употребление латинских стативных глаголов», в котором она делает попытку определить набор обязательных аргументов указанных глаголов и их лексические и функциональные характеристики, был положен «Корпус глагольного управления в греческом и латинском языках»⁴. А доклад Ливена Данкерта (Университет Гента) «Диахрония позиции субъекта в латинском языке: корпусное исследование (160 г. до н. э. — 600 г. н. э.)» сопровождался таким количеством таблиц и графиков, что напоминал скорее математические выкладки, чем плод филологических штудий. Такое же впечатление произвел и доклад Белы Адамика (Будапешт), тема которого — «К диалектологии смешения /b/ и /w/ в народной латыни: свидетельства надписей» — вызвала живейший интерес аудитории. Он касался хронологии указанного языкового сдвига, который, как и другие языковые изменения, можно проследить по орфографическим ошибкам в надписях. Надежность этих свидетельств, однако, подвергается сомнению в работах некоторых исследователей, поскольку во многом зависит от уровня образования резчика, который мог, следуя языковой норме предшествующей эпохи, не допускать погрешностей, на самом деле отражающих реальное произношение. Б. Адамик предложил оригинальный способ решения этой проблемы путем создания профиля ошибок, засвидетельствованных в корпусе надписей LLDB⁵. Согласно его концепции, по характеру и дистрибуции ошибочных написаний в надписях определенного региона и эпохи можно засвидетельствовать не только наличие и частоту одних языковых изменений, но и отсутствие или редкий характер других. Затем, путем контрастивного анализа языковых единиц, релевантных для исследуемого феномена, можно верифицировать эти данные. Например, если в написании слов допущены одни ошибки (*obiet* вместо *obiit*, *vivs* вместо *vivus*), но при этом отсутствуют другие (написание *b* вместо *v* и наоборот, например, *oviit* или *vibus*), то можно констатировать отсутствие смешения /b/ и /w/ в соответствующем регионе Римской империи.

Пожалуй, в качестве одной из определяющих черт коллоквиума и современной латинской лингвистики в целом следует отметить большой интерес исследователей к позднему периоду развития латинского языка на этапе его перехода в романские и в целом к *sermo vulgaris* («народной латыни»). Несмотря на то что каждые два года проводится международная конференция, посвященная исключительно «народной» и поздней латыни (*Latin vulgaire; Latin tardif*), в программе освещаемого коллоквиума было немало сообщений именно по этой проблематике. Так, доклад Кьяры Джаноло (Кельнский университет) «Отрицание и неопределенные местоимения в поздней латыни» был посвящен анализу сдвига в использовании двойного отрицания от латинского языка к романским. В классической латыни отрицательные местоимения сами по себе придавали негативный смысл всему высказыванию, а их использование совместно с другими негативными маркерами (частицами или наречиями) не усиливало отрицание, а, наоборот, придавало высказыванию положительный смысл, в то время как ранние романские языки допускают одновременное использование негативных маркеров с отрицательными местоимениями при сохранении отрицательного смысла высказывания. Правда, это возможно только в том случае, если отрицательное местоимение следует за финитным глаголом, в случае

⁴ Исследовательский проект REGLA — «Corpus de Rección y complementación en Griego y Latín» (*Corpus of government and complementation on Greek and Latin*), основанный Министерством науки и инноваций Испании.

⁵ LLDB — компьютеризированная историко-лингвистическая база данных латинских надписей эпохи империи (*Computerized Historical Linguistic Database of Latin Inscriptions of the Imperial Age* (<http://lldb.elte.hu/>)).

же предшествования глаголу оно не может сочетаться с другими негативными маркерами⁶. К. Джаноло предполагает, что этот типологический сдвиг в области отрицания мог быть связан с другим мощным сдвигом, имевшим место при переходе от латинского языка к романским, а именно с изменением порядка слов от OV к VO, и что эти процессы происходили уже в латыни III–IV вв. н.э.

Эволюции глаголов движения от классической к поздней латыни был посвящен доклад Андреа Нути (Пизанский университет) «Между видом и дейксисом: *vado* в классической латыни и эволюция глаголов движения». Исследователь показывает, что глагол *vado*, являвшийся в классическом языке аспектуально маркированным дублетом глагола *eo*⁷ и, как и последний, дейктически нейтральным, постепенно приобретает характеристики дейктически маркированного глагола.

В совместном докладе Паоло Почетти и Анны Ордандини (Университет Рима «Тор Вергата» / Университет Тулузы–2) «*Magis magisque*: еще раз о *magis* и его продолжателях» прослеживалась эволюция латинского наречия *magis* ‘больше’ и его дериватов в романских языках с точки зрения оппозиции *magis quantitativum* и *magis correctivum* (то есть *magis* с количественным и с корректирующим значением). Вопреки традиционному мнению о *magis correctivum* как источнике романских адверсативов, авторы полагают, что эта стратегия не имела развития и что, напротив, именно *magis quantitativum* эволюционировало в романских языках в союзы с различной обстоятельственной семантикой (адверсативной, контрастивной, уступительной).

В исследовании Герд Хаверлинг (Университет Упсалы), известного специалиста по латинскому языку позднеантичной эпохи, показывается изменение в использовании глагольных времен (а значит, и сдвиги в их семантике) в конструкциях с различными временными союзами и наречиями (*postquam* ‘после того как’, *diu* ‘давно’, *complures annos* ‘много лет’ и т.д.) от ранней до поздней латыни, причем особое внимание уделяется функционированию этих времен в разных регистрах латыни постклассической эпохи.

Среди текстов, написанных на «поздней латыни», особое место занимают латинские переводы Священного писания. Именно этот специфический язык оказался в центре внимания доклада Лилиан Шнайдер (Университет Западный Париж — Нантер-ля-Дефанс) «Зависимые конструкции с союзами *quod* и *quia* после глаголов утверждения в библейской латыни». Исследовательница пытается определить, от чего зависит выбор способа выражения косвенной речи (инфинитивный оборот *vs.* придаточное предложение), а также может ли язык-источник (древнееврейский или греческий соответственно) влиять на выбор союза (*quod* или *quia*) в латинском переводе Библии.

В средневековых латинских текстах часто встречаются конструкции, называемые «абсолютными аккузативами» и «абсолютными номинативами». В традиционных грамматиках их происхождение связывается скорее с расширением функций аккузатива или с развитием конструкции *Nominativus pendens* («висящий», или эмфатический номинатив), чем с эволюцией широко распространенного в классическом языке оборота *Ablativus absolutus*. Важным фактором, вызвавшим появления этих конструкций, является эрозия падежных окончаний, имевшая место в поздней латыни. Сопоставляя разные точки зрения и анализируя хроники, юридические документы и агиографические памятники, содержащие указанные конструкции, Беата Спиральска (Университет им. Кардинала Стефана Вышинского, Варшава) в докладе «О некоторых поздних аватарах конструкции *Ablativus absolutus*» делает попытку определить, являются ли они результатом экспансии номинатива и аккузатива или рудиментами *Ablativus absolutus*.

Исследование латыни с применением подходов и инструментов, разработанных общей лингвистикой последних десятилетий, необычайно расширило спектр направлений, в рамках которых, как оказалось, можно изучать мертвый язык. Одним из них стала социолингвистика

⁶ Ср. в итал. яз.: *Non ha mangiato niente nessuno* ‘Никто ничего не съел’ и *Niente ha mangiato* ‘Он / она ничего не съел’-а’.

⁷ Оба глагола значат «идти».

и, как часть ее, социальный дейксис, то есть инвентарь языковых средств, которые дифференцируют статус участников речевого акта и могут обозначать степени социальной дистанции между говорящим и адресатом или говорящим и теми, о ком идет речь. Пьерра Молинелли (Университет Бергамо) в своем докладе «Местоимения множественного числа и социальный дейксис в латыни: прагматическое развитие» показывает, как из форм *plurale auctoris u plurale modestiae* («множественное автора» и «множественное скромности»), засвидетельствованных у классических авторов, в позднем языке развивается *plurale maiestatis* («множественное величия») как способ выражения социальной дистанции, впервые засвидетельствованный в речах римских епископов и императоров начиная с I в. н.э., и симметрично ему *plurale reverentiae* («множественное почтения»). На примере речей Цицерона против Верреса П. Молинелли демонстрирует прагматический аспект плюрализации местоимений, которые использовались знаменитым римским оратором как средство добиться внимания аудитории и привлечь ее на свою сторону.

Одним из доменов социального дейксиса являются способы выражения категории вежливости, которые оказались в центре внимания Барборы Крыловой (Прага) в ее исследовании «Латинские директивы и вежливость / невежливость», цель которого — объяснить, как модификаторы иллокутивной силы влияют на степень вежливости директивных выражений. Ввиду относительной новизны и узкой специфики темы содержащийся в докладе обзор подходов к данной проблеме в типологической перспективе представляется весьма полезным и уместным.

Более привычными формами дейксиса уже не первый год, если судить по публикациям, занимается Мари-Доминик Жоффер (Университет Пуатье). В докладе «Пространственный и временной дейксис: местоимение *hic, haec, hoc*» она затрагивает интересную проблему соотношения экзофоров и эндофоров (то есть элементов высказывания, имеющих референцию во внеязыковой реальности (экзофоры) либо упомянутых в тексте (эндофоры, к которым относятся анафоры и катафоры)). В большинстве контекстов речи Цицерона в защиту Марка Целия Руфа местоимение *hic, haec, hoc* невозможно трактовать однозначно, поскольку оно одновременно указывает и на реального человека, представшего перед судом, и на главный персонаж речи, который постоянно упоминается Цицероном (эндофора).

В целом типологическую перспективу и связь с новейшими лингвистическими методологиями можно считать главной приметой большинства докладов, вошедших в программу коллоквиума. Одной из самых интересных стала презентация Роланда Хофмана (Университет Майнца) «Латинские расщепленные конструкции (cleft constructions): синхронический, диахронический и типологический обзор». Привлекая сравнительный материал из разных языков мира и корпусные данные латинского языка, автор описывает структурные и функциональные особенности, а также эволюцию «расщепленных конструкций» в латыни как одного из способов выражения фокуса высказывания.

Способам выражения другой прагматической категории — топика — был посвящен доклад финской исследовательницы Хиллы Халло-Ахо (Университет Хельсинки) «Левая дислокация в республиканской латыни». Анализируя конструкции *Nominativus pendens u Attractio inversa* («Висящий (эмфатический) номинатив» и «Обратное притяжение»), она приходит к выводу, что элементы, тяготеющие к началу фразы (left-dislocated elements), часто вводят топик, который уже был упомянут и требует реактивации, а не тот, который вводится в дискурс впервые. Кроме того, левая дислокация элементов может зависеть от типа и жанра текста.

Еще одна прагматическая категория — фокус эмпатии — оказалась одновременно фокусом внимания автора этих строк. В своей презентации «Латинские рефлексивы на пересечении синтаксиса и прагматики» я объясняю чередование рефлексивных и анафорических местоимений в синтаксически схожих контекстах влиянием фокуса эмпатии⁸ — явления, открытого

⁸ Эмпатия — идентификация автора высказывания с определенным участником описываемой ситуации, принятие его точки зрения.

японскими лингвистами С. Куно и Е. Кабураки и по-разному проявляющегося в языках мира. Анализ примеров из латинских авторов разных эпох подкрепляется в докладе параллелями из других языков.

Грамматика конструкций — одно из популярных направлений в современной лингвистике — легла в основу изучения устойчивых сочетаний глагола *habeo* 'иметь' с именами и наречиями в презентации Анны Помпеи (Университет Рима-3), а канадский исследователь Блэйк Льюис (Университет Калгари) использовал идеи Наома Хомского, чтобы объяснить разницу в семантике инфинитивов в составе синтаксических оборотов в древнегреческом и латинском языках.

В программе коллоквиума были также доклады, основанные на традиционных методах классической филологии: «Спондеи и дактили и их просодический базис в латинском гексаметре» (Андреас Керенен, Университет Готенбурга); «О псевдопричастиях на *-cundus* в латыни» (Ромэн Гарнье, Университет Лиможа) и многие другие.

Обзор международной конференции по латинской лингвистике невозможно завершить без упоминания о презентации Ольги Спевак «*Ex Anniana Milonis domo*⁹: именные группы с двумя посессивными дополнениями», которая позволяет по-новому интерпретировать одну из архаических латинских надписей (*Lapis Satricanus* (CIL I² 2832a)). Ольга Спевак является профессором кафедры классических языков Университета Тулузы-2, известным в мире специалистом по латинскому синтаксису, автором интереснейшей монографии о порядке слов в латыни и главным организатором Восемнадцатого коллоквиума. Именно благодаря ей коллоквиум не просто состоялся, но стал выдающимся событием в жизни научного сообщества лингвистов и филологов-классиков.

Статья поступила в редакцию 2016 г.

Контактная информация

Желтова Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9; e.zheltova@spbu.ru, elena.zheltova@mail.ru

⁹ Из дома Милона, который он унаследовал от Анния (лат.).